

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ INTERNATIONAL RELATIONS

научная статья
УДК: 327 (470:510)
DOI: 10.48612/rg/RGW.25.1

Российско-китайские отношения в 90-х годах XX века

Нечай Александра Александровна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ aleksandranechai@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-7068-0185>

***Аннотация.** Ретроспективный анализ, предложенный в данном исследовании, помогает проследить эволюцию в развитии российско-китайских отношений в 1990-х гг. и выделить ключевые периоды, в которые менялся их вектор, а также проследить причины, по которым различие социальных систем и идеологий не стало препятствием для двустороннего партнёрства. В ходе исследования использовался метод исторической ретроспективы, а также метод анализа документов. Основными источниками для исследования межгосударственных отношений, обладающими большой степенью информативности, послужили заявления лидеров РФ и КНР, а также совместные коммюнике, подписанные во время обменов визитами главами РФ и КНР, поскольку данные источники наиболее чётко отражают намерения и цели сторон. Научная новизна данной работы заключается в ранее не проводившемся комплексном анализе отношений КНР и РФ в 1990-е годы через призму совместных межгосударственных документов, опубликованных на китайском языке. Актуальность данной работы заключается в том, что эволюционировавшие в 90-е годы прошлого столетия российско-китайские отношения стали прочным фундаментом отношений РФ и КНР в XXI веке. Автор приходит к выводу о том, что в последнее десятилетие XX века Китай и Россия, сделав необходимые выводы из ошибок прошлого, перестали рассматривать социальные системы и идеологические сходства и различия как необходимые условия развития межгосударственных отношений и стали ставить на первое место национальные интересы, что помогло им достичь согласия по основным вопросам современного мироустройства: многополярность мира, противостояние гегемонизму, поддержание мировой стратегической стабильности и стать надёжными стратегическими партнёрами в новых геополитических условиях. Этот результат был достигнут благодаря совместному сотрудничеству двух сторон, уважению друг друга и учету взаимных интересов. Научная значимость исследования определяется тем, что его материалы могут способствовать дальнейшему углублению и расширению изучения проблематики взаимодействия КНР и РФ в сложных исторических условиях на рубеже XX–XXI вв.*

Ранее автором было предложено исследование Советско-китайских отношений в 1980-х годах. В данной статье осуществлена попытка сделать следующий шаг: изучить не менее интересный и резонансный период развития двусторонних отношений после распада СССР.

Ключевые слова: российско-китайские отношения; распад Советского Союза; Россия; Китай; многополярность; российско-китайские переговоры; российско-китайское коммюнике

Для цитирования: Нечай А.А. Российско-китайские отношения в 90-х годах XX века // Россия в глобальном мире. 2022. № 25(48). С. 7–22. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.1.

© Нечай А.А., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327 (470:510)

DOI: 10.48612/RG/RGW.25.1

Relations Between Russia and China in the 1990s

Aleksandra A. Nechai ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉ aleksandranechai@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-7068-0185>

Abstract. *The retrospective analysis offered in this study helps the trace the evolution in the development of Russian-Chinese relations in the 1990s and outline the key periods during their vector changed, as well as the trace of the reasons owing to the difference in social systems and ideologies did not become an obstacle to the bilateral partnership. The method of historical retrospection as the method of document analysis were used during the study. The main sources for the study of interstate relations were the statements of the leaders of Russia and China, as well as joint communiqués signed during the exchange visits of the heads of Russia and China, because these sources most clearly reflect the intentions and goals of the parties. The scientific novelty of this work lies in the previously unprecedented comprehensive analysis of China-Russia relations in the 1990s through the prism of joint interstate documents published in Chinese language. The relevance of this work lies in the fact that Russian-Chinese relations, which evolved in the 1990s, have become a solid foundation for relations between Russia and China in the 21st century. The author concludes that in last decade of the XX century China and Russia, having made the necessary conclusions from the mistakes of the past, stopped considering the social systems and ideological similarities and differences as necessary conditions for the development of inter-state relations and began to put national interests first, which helped them to agree on major issues of the modern world order: multipolarity of the world, opposing hegemony, maintaining global strategic stability and become reliable strategic partners. This result was achieved by joint cooperation of the two sides, respect for each other and consideration of mutual interests. The scientific significance of the research is determined by the fact that its materials can contribute to further deepening and expanding the study of the problems of interaction between the PRC and the Russian Federation in complex historical conditions at the turn of the XX–XXI*

centuries. Previously, the author proposed a study of the Soviet-Chinese relations in the 1980s. This article is intended to take the next step – to study no less interesting and resonant period in the development of bilateral relations after the collapse of the USSR.

Keywords: Russian-Chinese relations; dissolution of the Soviet Union; Russia; China; multipolarity; Russian-Chinese negotiations; Russian-Chinese communiqué

For citation: Nechai, A.A. Relations Between Russia and China in the 1990s. *Russia in the Global World*. 2022; 25(48): 7–22. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.1.

© Nechai, A.A., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. После падения восточноевропейских коммунистических режимов самая влиятельная коммунистическая партия СССР – КПСС стала терять контроль над ситуацией в стране. В 1990 и 1991 гг. борьба за будущее страны становилась все более напряжённой. Знаковыми событиями данного периода стали избрание Б. Н. Ельцина лидером некоммунистических либералов, а также его выход из КПСС, отделение от СССР самой крупной и важнейшей республики – РСФСР, реформирование институтов Российской Федерации и учреждение нового президентского поста, избираемого прямым всеобщим голосованием. Когда в июне 1991 г. состоялись выборы на этот пост, Б. Н. Ельцин получил 57,3 процента голосов в выборах с участием шести кандидатов [1]. В августе 1991 г. сторонники жесткой линии КПСС предприняли попытку государственного переворота как против Б. Н. Ельцина, так и против М. С. Горбачева. Однако она провалилась всего через три дня, отчасти благодаря действиям Б. Н. Ельцина. В ноябре был издан указ о запрете всей деятельности Коммунистической партии в России, а 25 декабря 1991 г. Горбачев подал в отставку со всех постов, и СССР прекратил свое существование. После семидесяти четырех лет строительства социализма Союз Советских Социалистических Республик прекратил свое существование.

Представители коммунистической партии Китая (КПК) были взволнованы этими событиями. Крах коммунистического правления, руководимого коммунистами государства – СССР мог подорвать собственную легитимность КПК. СССР был старейшим пролетарским государством, имевшим наибольший опыт строительства социализма, 老大哥 лаода гэ – старшим братом Китайской Народной Республики. КПК много раз оправдывала свои неудачи, ссылаясь на отсутствие опыта

построения социализма. Теперь партия с наибольшим опытом была ликвидирована. Собственная политическая система Китая и даже в значительной степени его экономическая система были производными от советской модели. В международном масштабе крах коммунистического правления в СССР оставил Китай единственным крупным государством коммунистической партии в мире. Социалистический Китай, управляемый коммунистами, теперь остался один противостоять всему капиталистическому миру. В данной ситуации появлялись опасения, что, если Россия станет либеральным, демократическим, капиталистическим государством, к чему стремились ее некоммунистические реформаторы, Россия может присоединиться к Западу, оставив Китай полностью окруженным враждебными странами. С другой стороны, как и в случае с Восточной Европой в 1989 году, открытое вмешательство в борьбу, ведущуюся в Советском Союзе, было бы крайне опасно. Крах коммунистического режима в СССР подрывал идеологические основы коммунистической теории в целом, согласно которой весь мир должен двигаться к социализму, а вовсе не в обратном направлении [2, с. 302].

Материалы и их обсуждение. В межгосударственных отношениях Китай продолжал политику невмешательства во внутренние дела других стран. В критические моменты Пекин формально заявлял о своем невмешательстве и уважении к решениям русского народа. 3 марта 1990 г., в беседе с представителями ЦК КПК, Дэн Сяопин заявил: «Какие бы изменения ни происходили в Советском Союзе, мы должны спокойно развивать с ним отношения на основе Пяти принципов мирного сосуществования, включая политические отношения, и воздерживаться от идеологической полемики» [3].

В апреле 1990 г., незадолго до визита премьер-министра Ли Пэна в Москву, КПК распространила внутренние документы, чтобы объединить взгляды на советскую борьбу и предстоящий визит Ли. М. С. Горбачев признавался ревизионистом, полностью предавшим основные принципы марксизма-ленинизма, и обвинялся в том, что изменил характер коммунистической партии и внедрил парламентскую демократию западного образца. Говоря о «программе действий», принятой двумя месяцами ранее КПСС, во внутреннем руководстве КПК говорилось, что реформы Горбачева – это не какое-то усовершенствование

социалистического строя, а шаг к капитализму. Такая программа действий может только ускорить предательство Советским Союзом социализма. Это не только не позволит Советскому Союзу выйти из нынешнего политического, экономического и национального кризиса, но, наоборот, усилит разного рода противоречия, скатит Советский Союз и Восточную Европу в длительный период нестабильности.

Визит генерального секретаря КПК Цзян Цзэминя в мае 1991 г. для встречи на высшем уровне с генеральным секретарем М. С. Горбачевым представлял собой одобрение КПК Горбачева. Цзян Цзэминь в то время еще не был Председателем КНР. Решение КПК одобрить Горбачева как лидера КПСС визитом Цзяна в мае 1991 г. отражало мнение, что Горбачев был «меньшим из двух зол» в сравнении с Ельциным. Быстрый рост ельцинских либерально-демократических сил создавал риск победы антикоммунистических сил. Цзян выразил надежду, что советский народ преодолеет временные трудности и добьется успехов в реформировании советской системы. Вице-президенту СССР Геннадию Янаеву, руководителю будущего неудавшегося переворота, Цзян выразил надежду, что Советский Союз будет придерживаться социалистического пути. И Китай, и Советский Союз столкнулись с проблемой сохранения социалистической системы, считал Цзян, и им не следует недооценивать усилия западных стран по использованию китайских и советских реформ для продвижения западной идеологии с помощью своего превосходства в экономике и производстве.

19 мая Китай и Советский Союз опубликовали «Совместное коммюнике», согласно которому обе стороны высоко оценили важность нормализации китайско-советских отношений и подтвердили, что они будут продолжать соблюдать соглашения, достигнутые на встрече в Пекине, и принципы, изложенные в китайско-советском совместном коммюнике от 18 мая 1989 г. Обе стороны выразили намерение развивать дружественные, добрососедские и взаимовыгодные отношения сотрудничества, поскольку это не только отвечает интересам и чаяниям двух народов, но и способствует поддержанию мира и стабильности во всем мире. Дальнейшие обмены между двумя сторонами планировалось осуществлять в соответствии с принципами независимости, полного равенства, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела

друг друга. Стороны заявили, что будут активно изучать новые пути и методы экономического сотрудничества, а также возможности сотрудничества с третьими странами в реализации различных экономических проектов. Обе стороны выразили готовность к широкому обмену экономической, научной и технической информацией и опыту проведения экономических реформ. Также было подчеркнуто, что различия в определенных взглядах и практиках между двумя сторонами естественны и не препятствуют нормальному развитию двусторонних отношений [4].

Торговые кредиты были еще одной формой китайской помощи. Китай предоставил два крупных кредита, чтобы помочь Советскому Союзу, когда он оказался в ложной экономической ситуации: первый составлял примерно 334 миллиона долларов США и предназначался для покупки китайских потребительских товаров. Второй около 700 миллионов долларов США должен был быть использован для покупки китайских продуктов питания. В основе обоих займов лежала твердая экономическая логика. Советские потребители нуждались в китайских промышленных товарах и продуктах питания. Китайские поставщики получали прибыль от удовлетворения этих потребностей. Лидеры обеих сторон ранее договорились, что они должны расширять экономическое сотрудничество, и кредиты помогли реализовать это. Тем не менее, нельзя игнорировать политический контекст, особенно второго кредита. Второй заем стал четким сигналом того, что Советский Союз может рассматривать Китай как альтернативного партнера, а не капитулировать перед давлением Запада.

19 августа 1991 г. сторонники жесткой линии в КПСС предприняли попытку военного переворота, чтобы ввести военное положение, свергнуть М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина и восстановить надлежащий советский порядок. Начальник штаба НОАК Чи Хаотянь находился в Москве с недельным визитом, закончившимся 12 августа, за неделю до начала попытки советского переворота. Вечером 11 августа состоялась беседа министра обороны СССР Дмитрия Язова с Чи, в которой последний выразил обеспокоенность нестабильностью в СССР и выразил точку зрения руководства КПК – невмешательство во внутреннюю политику СССР.

Через несколько дней после провала переворота на экстренном заседании Политбюро были подведены итоги советских событий. Провал переворота представлял собой «контрреволюционную реставрацию», осуществленную путем «мирной эволюции», организованной враждебными западными державами во главе с Соединенными Штатами. Горбачев совершил много ошибок, но одной из самых серьезных было его «Новое мышление», которое отрицало классовую борьбу, тем самым допуская рост антисоциалистических сил.

Формирование стратегического партнерства с новой Российской Федерацией было важным элементом ответа Пекина на крайне несбалансированную международную систему, сложившуюся после Холодной войны. Первоначальный импульс к этому китайско-российскому партнерству был тем же, что вдохновил китайско-советское сближение в мае 1989 г. И Пекин, и Москва хотели сосредоточиться на внутренних проблемах. Каждая из сторон считала экономическое сотрудничество друг с другом полезным. Но в расчеты Пекина вошли и совершенно новые геостратегические расчеты, прежде всего, препятствовавшие новой демократической России двигаться в сторону Запада. Если бы Россию удалось убедить отмежеваться от возглавляемого США капиталистического лагеря, она могла бы послужить дружественным тылом для Китая на случай, если Пекин окажется в затяжной борьбе с Соединенными Штатами. Эти стратегические расчеты и перспективы получения вполне конкретных выгод перевесили неприязнь лидеров КПК к русским контрреволюционерам, разрушившим пролетарское государство. Как это часто бывает в истории, геостратегический интерес взяли верх над идеологией.

7 декабря 1991 г., меньше, чем за месяц до распада СССР, в Пекин прибыла российская парламентская делегация, чтобы доставить письмо президента Ельцина президенту Ян Шанкуню. В письме говорилось, что Россия является правопреемником СССР и продолжит выполнять договоры и обязательства бывшего государства. Глава ВСНП (парламент КНР) Ван Ли принял письмо и ответил, что экономическое развитие Китая нуждается в мирной международной обстановке, а потому Китай готов поддерживать добрососедские отношения со всеми другими странами. События развивались стремительно: 24 декабря 1991 г. МИД КНР

официально заявил о готовности Китая установить отношения со всеми странами-членами Содружества Независимых Государств (СНГ) на основе пяти принципов мирного сосуществования, 25 декабря, в день ухода Горбачева с поста президента СССР, Китай признал Россию независимым государством и правопреемницей СССР, а также признал независимость других четырнадцати государств, входивших в состав бывшего СССР, 27 декабря 1991 г. был подписан соответствующий протокол.

Когда во время визита Цзян Цзэминя в Москву в мае 1991 г. советские лидеры предложили Пекину согласиться с открытием Москвой неофициального представительства на Тайване по образцу того, что поддерживается Соединенными Штатами, Пекин решительно возражал, настаивая, в частности, на том, что Соединенные Штаты были давним союзником Тайваня, а Советский Союз – нет, и что Соединенные Штаты сворачивают свои связи с Тайванем, а Советский Союз расширяет их. Столкнувшись с оппозицией Пекина, Москва отказалась от своего предложения. В совместном заявлении от декабря 1991 г. Москва вновь обязалась уважать и поддерживать позицию Пекина по Тайваню. Переговоры по Тайваню продолжались до 1992 г. В конце концов, Пекин согласился с тем, что в Москве и Тайбэе могут быть созданы неправительственные офисы, и в сентябре 1992 г. Б. Н. Ельцин своим указом обеспечил это для России. Это соглашение по Тайваню открыло путь для визита Ельцина в Пекин в декабре 1992 г. Совместное заявление по итогам этого визита предусматривало признание Россией того, что Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая, и обязывалось поддерживать с Тайванем только негосударственные отношения.

31 января 1992 г. премьер Ли Пэн и президент Ельцин встретились в Нью-Йорке во время участия в заседании Совета Безопасности ООН и подтвердили намерение продолжать развивать отношения на основе совместных коммюнике от 1989 и 1991 гг. В то же время российский президент отметил, что «идеология различает нас с Китаем, но мы соседи и должны взаимодействовать» [2, с. 305].

Визит Б. Н. Ельцина в Пекин в декабре 1992 г. положил начало процессу построения нового стратегического партнерства. С 17 по 19 декабря 1992 г. президент России встретился с генеральным секретарем Цзян Цзэмином и президентом Ян Шанкунем. Президенты двух стран

подписали Коммюнике об основах взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией, решив поднять отношения между двумя странами на новый уровень «взаимного признания дружественными странами».

Совместное коммюнике, подписанное Цзян Цзэминем и Б. Н. Ельциным во время этого визита, предусматривало, что Китай и Россия являются дружественными странами и будут развивать добрососедские, дружественные и взаимовыгодные отношения сотрудничества в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в соответствии с пятью принципами мирного сосуществования и другими общепризнанными нормами международного права. Стороны обязались решать все возникающие споры исключительно мирными средствами, не присоединяться к военному или политическому союзу одна против другой. Отдельный параграф был посвящен вопросам суверенитета и интересам безопасности, крайне важным для обоих государств. Россия подтвердила, что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим Китай, и что Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая [5]. По сути, это был договор о ненападении, а это означало, что ни одна из стран не присоединялась к Соединенным Штатам или старым антикитайским партнерам Москвы. Совместное коммюнике также содержало положения против гегемонии, предусматривающие общее противодействие двух подписавших сторон «гегемонизму и силовой политике в любой форме». Включение пункта о негегемонии в коммюнике 1992 г. фактически аннулировало положения против гегемонии в китайско-американских коммюнике и в китайско-японском соглашении 1978 г. Антигегемонистские положения этих более ранних соглашений были восприняты как отражение совпадающих интересов по отношению к Советскому Союзу. Включив в совместное коммюнике 1992 г. пункт о антигегемонии, Пекин универсализировал антигегемонию, тем самым лишив ее антисоветской сущности. На самом деле он указывал на коалицию КНР и России против однополярного господства США, неявно нацеленную на такие действия со стороны США. Обе стороны выступили против любой гонки вооружений и выразили согласие принять меры по укреплению режима нераспространения ядерного оружия и

предотвращению распространения других видов оружия массового уничтожения, а также договорились сократить численность военной мощи на китайско-российской границе до минимального уровня, соизмеримого с нормальными добрососедскими отношениями между двумя странами [5]. Главы двух стран также подписали соглашение о сотрудничестве между правительствами двух стран по мирным исследованиям и использованию космоса, а также документы о сотрудничестве в области экономики, торговли, науки и техники и культуры.

Пекину и Москве вскоре также стало очевидно, что они сталкиваются с общими проблемами в Центральной Азии и выиграют от сотрудничества в их решении – в данном регионе наблюдались большие риски прихода к власти религиозных радикалов. Вскоре китайские и советские спецслужбы обменивались информацией о деятельности джихадистов в Средней Азии. Так, в 1996 г. Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан встретились в Шанхае («Шанхайская пятерка»), чтобы выработать общий подход к этим проблемам. Это было началом того, что в 2006 г. в конечном итоге стало Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). И Пекин, и Москва также признали общую заинтересованность в минимизации присутствия США в постсоветской Центральной Азии.

Усиление китайско-российского союза подкреплялось движением бывших коммунистических стран Восточной Европы в сторону НАТО. Советские войска начали вывод войск из стран бывшего советского блока в 1992 г., в то время как Вашингтон разрабатывал новые механизмы для вовлечения этих новых демократических стран в военное партнерство с НАТО. Результатом планирования США стало предложение на саммите министров обороны стран НАТО в октябре 1993 г. о «Партнерстве во имя мира» между НАТО и новыми государствами Восточной Европы в качестве моста к полноценному членству в НАТО. Румыния была первой восточноевропейской страной, присоединившейся к «Партнерству ради мира» в январе 1994 г. В течение первых трех месяцев 1994 г. к ней присоединились еще десять восточноевропейских стран. В течение следующих нескольких лет противодействие «расширению НАТО на восток» было важной темой китайской пропаганды.

В начале 1994 г., когда программа НАТО «Партнерство ради мира» продвигалась вперед, Б. Н. Ельцин направил Цзян Цзэминю письмо с предложением «конструктивного партнерства». Премьер-министр Ли Пэн положительно воспринял это предложение. Результатом стал визит Цзян Цзэминя в Москву в сентябре. В совместном коммюнике по итогам встречи обе стороны подтвердили свою приверженность принципам Китайско-российской совместной декларации от 18 декабря 1992 г. и свою решимость поднять двусторонние отношения на новый уровень в XXI веке, признавая друг друга крупными державами, которые могут и должны поддерживать мир в условиях формирования многополярной мировой системы. Стороны выразили намерение максимально использовать огромный потенциал китайско-российского сотрудничества для создания благоприятных условий для решения важнейшей задачи содействия внутренним реформам и экономическому развитию в обеих странах, а также установления мира не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире [6]. Совместное коммюнике по итогам встречи Цзян Цзэминя и Б. Н. Ельцина предусматривало, что ни одна из сторон не применит свое ядерное оружие против другой и не применит первой ядерное оружие против других стран. Эти два обещания представляли собой символическое подтверждение совпадающих интересов Китая и России. Б. Н. Ельцин признал важность стратегического партнёрства с соседним государством: «Китай является очень важным государством для нас. Это сосед, с которым у нас самые протяженные границы в мире и с которым нам суждено вечно жить и работать бок о бок. Будущее России зависит от успеха сотрудничества с Китаем. Мы можем опереться на китайское плечо в наших отношениях с Западом. В этом случае Запад будет относиться к России более уважительно» [7, р. 317].

В рамках визита в Москву 3 сентября 1994 г. Цзян Цзэминь выступил перед студентами МГИМО с речью, в которой подчеркнул, что «после нормализации отношений между нашими странами мы быстро встали на путь добрососедства и дружбы», китайско-российские отношения «выходят за рамки двусторонних отношений между двумя странами и являются важной частью общемировых международных отношений» [8].

1995 г. стал переходом от конструктивного партнерства к стратегическому партнерству между Китаем и Россией: администрация Б. Клинтона под давлением Конгресса и протайваньских сил разрешила президенту Тайваня Ли Дэнхуэю посетить США, и ситуация в Тайваньском проливе резко изменилась. Китай перешёл в состояние стратегической конфронтации с единственной в мире сверхдержавой - США. Национальной безопасности Китая и коренным интересам китайской нации был брошен серьёзный вызов. Летом 1995 г. Китай произвёл испытательный запуск ракет в море вблизи Тайваня как ответ на провокационные действия США в отношении Тайваня.

Сразу после военного противостояния США и КНР в Тайваньском проливе произошла еще одна встреча Цзян Цзэминя и Б. Н. Ельцина на высшем уровне в апреле 1996 г. Совместное коммюнике, принятое по итогам этого саммита, подняло китайско-советские отношения до уровня «партнёрских отношений стратегического сотрудничества» [9]. Коммюнике также обязало каждую подписавшую сторону поддерживать другую в территориальных вопросах. В коммюнике говорилось, что Тибет и Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая, и это сопровождалось заявлением о поддержке Китаем мер и действий, принимаемых российским правительством по вопросу о Чечне: Китайская Народная Республика поддерживает меры и действия, предпринимаемые Российской Федерацией для обеспечения национального единства, и считает, что чеченский вопрос является внутренним делом России [9]. Это означало, что Пекин и Москва обещали поддерживать использование друг другом военной силы для решения внутренних проблем, независимо от того, что могут сказать Вашингтон или Европа.

В апреле 1997 г. состоялся официальный визит Цзян Цзэминя в Москву, во время которого визита Китай и Россия официально определили «партнёрские отношения стратегического сотрудничества», и подписали совместную Декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка, зафиксировав общие подходы сторон к международной обстановке на пороге XXI в. [10]. Обе стороны выступили против попыток навязать международному сообществу однополярное мироустройство и проводить политику с позиции силы.

Государственный визит Б. Н. Ельцина в Китай в ноябре 1997 г. стал его третьим визитом в Китай на президентском посту и пятой российско-китайской встречей на высшем уровне. В совместном коммюнике подчёркивалось, что «встреча увенчалась полным успехом». Были отмечены позитивные действия Китая и России по созданию многополярного мира и нового более совершенного международного политического и экономического порядка, уточнено, что китайско-российские отношения не направлены против какой-либо третьей страны, что обе страны не стремятся к гегемонии и не имеют никаких намерений расширяться. Одним из главных итогов встречи стало совместное заявление о том, что все проблемы, касающиеся демаркации восточного участка китайско-российской границы (около 4200 километров) урегулированы в соответствии с соглашением от 16 мая 1991 г., а также заявили о готовности завершить демаркацию западного участка китайско-российской границы (около 55 километров) в согласованные сроки [11].

9–10 декабря 1999 года, незадолго до ухода Б. Н. Ельцина с поста Президента РФ, состоялась его неофициальная встреча с Цзян Цзэмином. Вопросы, вынесенные на повестку дня, касались не только двусторонних отношений, но и проблем общемирового характера: поддержания глобальной стратегической стабильности, соблюдения Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) от 1972 года, а также отказа Соединенных Штатов ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Главы двух государств подчеркнули, что выводы и оценки, сделанные в совместных заявлениях за предыдущие годы, по-прежнему имеют большое практическое значение. Особое внимание уделялось важности предстоящей встречи министров обороны Шанхайской пятёрки в 2000 году, также планировалось провести подготовку к встрече министров иностранных дел пяти государств [12].

Заключение. Вектор отношений между Россией и Китаем в исследуемый период менялся трижды: от поддержания добрососедства и дружбы в 1989–1992 гг., конструктивного партнерства в период 1994–1996 гг. к стратегическому партнерству, начавшемуся в 1996 г. Таким образом, можно сказать, что после распада СССР, несмотря на непринятие новой власти России на идеологическом уровне, китайское руководство в полной мере признавало важность сотрудничества с Российской Федерацией ради

политических и экономических выгод. Действительно, идеология отходила на второй план в условиях, когда США стали сильнейшим государством, которое могло диктовать свои условия любой стране мира, а самим России и Китаю требовались ресурсы для развития. Ослабленной России также нужны были благоприятные отношения с таким значительным соседом как Китай в условиях, когда НАТО стало закладывать основы своего расширения на Восток – к российским границам. Можно сказать, что ситуация стала чем-то напоминать ту, что была в начале 1950-х гг.: снова Китай и Россия стояли вместе против гегемонии Запада, но теперь не объединенные единой идеологией и не распространяющими социалистические идеи, но отстаивающими своими военные, экономические и политические интересы в новых геополитических реалиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волк Е. Как это было: первые выборы президента России. 12 июня 2016 // Ельцин Центр [эл. доступ]. URL: <https://yeltsin.ru/news/kak-eto-bylo-pervye-vybory-prezidenta-rossii/> (дата обращения: 10.08.2022).
2. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. Под ред. А. В. Лукина. – М.: «Весь мир», 2013. – 704 с.
3. Гоцзи синши хэ цзинцзи вэньти 国际形势和经济问题 [Международная обстановка и экономические вопросы] // Ден Сяопин вэньсюань 邓小平文选 [Собрание избранных произведений Дэн Сяопина]. Дисань цзюань 第三卷 Том 3. [эл. доступ]. URL: http://www.qstheory.cn/books/2019-07/31/c_1119485398_112.htm (дата обращения: 09.08.2022).
4. 1991 нянь 5 юэ 19 жи Чжунхуа жэньминь гунхэго хэ Сувэйай шэхуэйчжуй гунхэго ляньюэнь лянхэ гунбао 1991 年5月19 日中华人民共和国和苏维埃社会主义共和国联盟联合公报 [Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Союза Советских Социалистических Республик от 19.05.1991]. [эл. доступ]. URL: http://jxlawyer.chinalawinfo.com/fulltext_form.aspx?Gid=1e833ff478b066ed2bd877b485c572e7bdfb (дата обращения: 01.08.2022).
5. 1992 нянь 12 юэ 18 жи гуаньюй чжунхэ сянху гуаньси цзичудэ лянхэ шэнмин 1992年12月18日关于中俄相互关系基础的联合声明 [Совместное заявление об основах китайско-российских отношений от 18.12.1992]. [эл. доступ]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%85%B3%E4%BA%8E%E4%B8%AD%E4%BF%84%E7%9B%B8%E4%BA%92%E5%85%B3%E7%B3%BB%E5%9F%BA%E7%A1%80%E7%9A%84%E8%81%94%E5%90%88%E5%A3%B0%E6%98%8E/8077660?fr=aladdin> (дата обращения: 01.08.2022).
6. Чжунхэ лянхэ шэнмин (1994 нянь 9 юэ) 中俄联合声明(1994年9月) [Совместное китайско-российское коммюнике от сентября 1994 года]. [эл. доступ]. URL: <https://www.cctv.com/special/903/6/70503.html> (дата обращения: 01.08.2022).

7. Andrej Iliev. USSR–China relations in the cold and post cold war era // *Wulfenia Journal*. 2015. № 3. P. 313–326.
8. Цзян Цзэминь чжуси цзай Элосы гоци гуаньси сюэюаньдэ яньцзян 江泽民主席在俄罗斯国际关系学院的演讲 [Выступление Председателя Цзян Цзэминя в МГИМО]. [эл. доступ]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gj/oz/1206_13/1209/t6791.htm (дата обращения: 01.08.2022).
9. Чжуньэ лянхэ шэнмин (1996 нянь) 中俄联合声明(1996年) [Совместное китайско-российское коммюнике от 1996 года]. [эл. доступ]. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=77742 (дата обращения: 01.08.2022).
10. Сулянь цзети хоу Элосы цзинлиэ цзуй тунку юй шилодэ шинянь 苏联解体后俄罗斯经历了最痛苦与失落的十年 [После распада Советского Союза Россия пережила десятилетие, полное мук и разочарований]. [эл. доступ]. URL: https://news.ifeng.com/history/special/fazhanmoshi/200909/0908_7964_1340321_1.shtml (дата обращения: 03.08.2022).
11. Чжуньэ лянхэ шэнмин (1997 нянь 11 юэ) 中俄联合声明 (1997年 11月) [Совместное китайско-российское коммюнике от ноября 1997 года]. [эл. доступ]. URL: <https://www.cctv.com/special/903/6/70499.html> (дата обращения: 10.08.2022).
12. Чжуньэ лянхэ шэнмин (1999 нянь 12 юэ) 中俄联合声明 (1999年 12月) [Совместное китайско-российское коммюнике от декабря 1999 года]. [эл. доступ]. URL: <https://www.cctv.com/special/903/-1/70029.html> (дата обращения: 10.08.2022).

REFERENCES

1. Volk E. *Kak jeto bylo: pervye vybory prezidenta Rossii* [How it was: the first presidential elections in Russia]. 12 ijunja 2016. *El'cin Centr*. Available at <https://yeltsin.ru/news/kak-eto-bylo-pervye-vybory-prezidenta-rossii/> (accessed: 10.08.2022). (In Russ.).
2. *Rossija i Kitaj: chetyre veka vzaimodejstvija. Istorija, sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija rossijsko-kitajskih otnoshenij* [Russia and China: four centuries of interaction. History, current state and development prospects of Russian-Chinese relations]. Pod red. A. V. Lukina. M.: «Ves' mir», 2013. 704 s. (In Russ.).
3. *Goczi sinshi hje czinczi vjen'ti* 国际形势和经济问题 [International situation and economic issues]. Den Sjaopin vjen'sjuan' 邓小平文选 [Collection of selected works of Deng Xiaoping]. Disan' czjuan' 第三卷. Tom 3. Available at http://www.qstheory.cn/books/2019-07/31/c_1119485398_112.htm (accessed: 09.08.2022). (In Chin.).
4. 1991 njan' 5 juje 19 zhi Chzhunhua zhjen'min' gunhjego hje Suvjejaj shjehujejchzhui gunhjego ljan'mjen ljan'hje gunbao 1991 年5月19 日中华人民共和国和苏维埃社会主义共和国联盟联合公报 [Joint communiqué of the People's Republic of China and the Union of Soviet Socialist Republics of 05.19.1991]. Available at http://jxlawyer.chinalawinfo.com/fulltext_form.aspx?Gid=1e833ff478b066ed2bd877b485c572e7bdfb (accessed: 01.08.2022). (In Chin.).
5. 1992 njan' 12 juje 18 zhi guan'juj chzhun'e sjanhu guan'si czichudje ljan'hje shjenmin 1992年12月18日关于中俄相互关系基础的联合声明 [Joint Statement on the

Foundations of Sino-Russian Relations, 12.18.1992]. Available at <https://baike.baidu.com/item/%E5%85%B3%E4%BA%8E%E4%B8%AD%E4%BF%84%E7%9B%B8%E4%BA%92%E5%85%B3%E7%B3%BB%E5%9F%BA%E7%A1%80%E7%9A%84%E8%81%94%E5%90%88%E5%A3%B0%E6%98%8E/8077660?fr=aladdin> (accessed: 01.08.2022). (In Chin.).

6. Chzhun'e ljan'hje shjenmin (1994 njan' 9 juje) 中俄联合声明(1994年9月) [Joint Sino-Russian Communiqué of September 1994]. Available at <https://www.cctv.com/special/903/6/70503.html> (accessed: 01.08.2022). (In Chin.).

7. Andrej Iliev. USSR–China relations in the cold and post cold war era. *Wulfenia Journal*. 2015. № 3. P. 313–326.

8. Czjan Czjemin' chzhusi czaj Jelosy goczi guan'si sjujejuan'dje jan'czjan 江泽民主席在俄罗斯国际关系学院的演讲 [Speech by Chairman Jiang Zemin at MGIMO]. Available at https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gj/oz/1206_13/1209/t6791.htm (accessed: 01.08.2022). (In Chin.).

9. Chzhun'e ljan'hje shjenmin (1996 njan') 中俄联合声明(1996年) [1996 Sino-Russian joint communiqué]. Available at http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=77742 (accessed: 01.08.2022). (In Chin.).

10. Suljan' czeti hou Jelosy czinlilje czuj tunku juj shilodje shinjan' 苏联解体后俄罗斯经历了最痛苦与失落的十年 [After the collapse of the Soviet Union, Russia experienced a decade full of pain and disappointment]. Available at https://news.ifeng.com/history/special/fazhanmoshi/200909/0908_7964_1340321_1.shtml (accessed: 03.08.2022). (In Chin.).

11. Chzhun'e ljan'hje shjenmin (1997 njan' 11 juje) 中俄联合声明 (1997年11月) [November 1997 Joint Sino-Russian Communiqué]. Available at <https://www.cctv.com/special/903/6/70499.html> (accessed: 10.08.2022). (In Chin.).

12. Chzhun'e ljan'hje shjenmin (1999 njan' 12 juje) 中俄联合声明 (1999年12月) [December 1999 Joint Sino-Russian Communiqué]. Available at <https://www.cctv.com/special/903/-1/70029.html> (accessed: 10.08.2022). (In Chin.).

Сведения об авторах / Information about authors

Нечай Александра Александровна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: aleksandranechai@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7068-0185

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Nechai Aleksandra A. – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: aleksandranechai@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7068-0185

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.08.2022. Одобрена после рецензирования 05.10.2022. Принята 11.10.2022.
Received 25.08.2022. Approved after reviewing 05.10.2022. Accepted 11.10.2022.*